

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
212
EXPRESS-ISSUE

2013 № 912

СОДЕРЖАНИЕ

- 2287-2302 Якоб Якобович Унгер (1894-1959) – основатель краеведческого музея и коллектор птиц Парагвая.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2303-2306 Тювик *Accipiter badius* – новый гнездящийся вид России. В. В. МОРОЗОВ, С. В. КОРНЕВ
- 2307-2308 Новые данные о стрепете *Tetrax tetrax* в Алакольской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Е. И. АНИСИМОВ
- 2309-2313 О новых и редких птицах Кургальджинского заповедника. В. В. ХРОКОВ,
А. П. МОИСЕЕВ, А. Г. МОСКАЛЁВ
- 2313 О гнездовании каспийского *Charadrius asiaticus* и морского *Ch. alexandrinus* зуйков на Мангышлаке.
А. В. МОЛОДОВСКИЙ
- 2314-2315 Способ быстрой регистрации линьки воробьиных птиц при массовом кольцевании в период миграции.
В. М. ТОТУНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 912

CONTENTS

- 2287-2302 Jakob J. Unger (1894-1959) – the founder of the regional
museum and collector of birds of Paraguay.
E . E . S H E R G A L I N
- 2303-2306 The Shikra *Accipiter badius* - a new breeding species
of Russia. V . V . M O R O Z O V , S . V . K O R N E V
- 2307-2308 New data on the little bustard *Tetrax tetrax* in Alakol
depredssion. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
E . I . A N I S I M O V
- 2309-2313 About new and rare birds of the Kurgaldzhino Reserve.
V . V . K H R O K O V , A . P . M O I S E E V ,
A . G . M O S K A L E V
- 2313 Breeding records of the Caspian *Charadrius asiaticus*
and Kentish *Ch. alexandrinus* plovers on Mangyshlak.
A . V . M O L O D O V S K Y
- 2314-2315 Method for the rapid registration of moult condition
of passerine birds during mass banding on passage.
V . M . T O T U N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Якоб Якобович Унгер (1894-1959) – основатель краеведческого музея и коллектор птиц Парагвая

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 26 августа 2013

На одной из улочек центра парагвайского городка Филадельфия (не путать с Филадельфией в штате Пенсильвания, США), созданном 80 лет назад немцами-меннонитами, что в провинции Бокерон, находится белое двухэтажное здание – музей Якоба Унгера. «Ну и что с того и причём здесь «Русский орнитологический журнал»? – спросите Вы. Дело в том, что человек, именем которого назван этот парагвайский музей, его основатель и директор, родился в России и первые 36 лет своей жизни был гражданином этой страны, о чём практически ничего не известно на его Родине.

Якоб Якобович Унгер (23.02.1894-22.06.1959).
Подданный Российской Империи в 1894-1917 годах
и гражданин СССР до 1930 года.

Прежде всего, давайте разберёмся, кто такие меннониты. В «Советском энциклопедическом словаре» 1988 года издания про них написано следующее – «протестантская секта, главным образом в США, Ка-

наде, Нидерландах (где была основана в 30-40-е годы XVI века Менно Симонсом (1496-1561), ФРГ. Проповедуют смирение, отказ от насилия, верят во второе пришествие Христа». Их основные отличительные черты – миролюбие, трудолюбие, патриархальный уклад жизни и отказ от использования оружия и участия в любых военных действиях, осуждение агрессивности. Это одна из первых религиозных групп, введших пацифизм в рамки вероучения. Меннониты в подавляющем своём большинстве многодетны, отличные фермеры и, как правило, живут колониями. Из-за гонений в Нидерландах и некоторых других странах Западной Европы большинство меннонитов переселилось в Пруссию. Затем, по мере возрастающего притеснения и в Пруссии, значительная их часть переселилась несколькими волнами в Российскую Империю, где им была обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы. Первое переселение меннонитов в Россию состоялось в 1789 году, по приглашению императрицы.

В 1803 году группа меннонитов из Пруссии переселилась в степи Херсонской губернии. Здесь, в Ново-Подольске – одном из меннонитских поселений, в семье Якоба Унгера и Анны Эпп 23 февраля 1894 года и появился на свет наш герой – Якоб Унгер. Он был одним из 12 детей в этой большой семье. Его мать Анна Эпп (Anna Epp) была дочерью Дитриха Эппа (Dietrich Epp) – мэра нового поселения, предоставленного российским подданным, исповедовавшим еврейскую веру.

После революции 1917 года наш герой остался единственным носителем своей фамилии, поскольку все остальные его братья погибли в огне братоубийственной Гражданской войны. Только единственная его сестра Мария выжила, эмигрировав в небольшой городок Штейнбах в канадской провинции Манитоба.

С раннего детства Якоба интересовали животные. Когда он школьником впервые увидел чучело петуха, это настолько поразило его, что он обратился к учителю с просьбой обучить его таксидермии. Учитель сам не владел необходимыми навыками, но пообещал помочь и позже достал для ребёнка учебник таксидермии. Первым объектом таксидермических опытов любознательного мальчишки оказался голубь. С ним он намучился – все знают, как непросто снять тонкую кожу этой птицы. Не знал он и как изготовить искусственные глаза для чучела. Однако усидчивости и трудолюбия маленькому Якобу было не занимать. Искусство таксидермии он освоил поразительно быстро и решил стать школьным учителем. Профессия педагога позволила Якобу учить детей и зарабатывать на жизнь страстью всей своей жизни – изучением природы и всех живых существ: рыб, зверей и в особенности птиц, а также насекомых и растений.

Супругой Якоба Унгера стала Анна Винс (Anna Wiens), дочь Хайнриха Винса (Heinrich Wiens), который был сыном владельца магазина,

торговавшего машинным оборудованием. Анна родилась 6 апреля 1898 года в Екатеринославле (ныне Днепропетровск). Они поженились 22 октября 1918 года в разгар Гражданской войны в Славгороде – в новом, основанном в 1910 году поселении в северо-западной части Алтайского края, в центре Кулундинской степи. На Алтай Якобу по состоянию здоровья порекомендовали переехать врачи. Здесь следует отметить, что в период столыпинских реформ для новых поселений немцев-меннонитов в Кулундинской степи было выделено 60 тысяч десятин земли, переселение проходило в 1908-1910 годах.

За свою жизнь Анна и Якоб Унгер вырастили 13 детей: 8 мальчиков и 5 девочек. Одна из дочерей, Ольга, погибла ещё в Шумановке в Алтайском крае в возрасте 11 месяцев. Позже, уже в Парагвае, они потеряли сына Хельмута в возрасте 11 лет. Их первые четверо детей родились в России и СССР, пятым ребёнком Анна была беременна при нелегальном переходе государственной границы, а шестеро появились на свет в Парагвае.

Нетрудно себе представить, насколько непросто жилось религиозной секте в атеистическом СССР. Вдобавок ко всему, мужчины меннониты разговаривали между собой на диалекте немецкого языка, отказывались служить в армии. Однако были готовы вместо армейской службы нести трудовую повинность. Якоб Унгер в годы Первой мировой войны отработал свою трудовую повинность на лесозаготовках.

Все годы жизни на Алтае Унгер много охотился, делал чучела и, если предоставлялась возможность, продавал их. Он много раз переезжал с места на место и брался за любую работу, которая могла помочь семье свести концы с концами. Несколько раз начатый им бизнес конфисковывался или запрещался, и после очередного переезда ему нередко приходилось начинать всё с нуля.

К концу 1920-х годов положение меннонитов стало усложняться и в конце концов стало невыносимым. Только на Алтае и в Сибири семье Унгеров пришлось переезжать с места на место 31 раз! После ареста нескольких общих знакомых и под нажимом жены (сам он ни в какую не хотел покидать Россию) Якоб с группой друзей решился на отчаянный шаг – с четырьмя детьми и женой, беременной пятым ребёнком, 11 февраля 1930 года они на санях по льду пересекли замёрзшую реку Амур и оказались в Маньчжурии. Иллюзий в отношении того, что их ожидало бы в случае задержания советскими пограничниками при незаконном переходе государственной границы, у них не было.

По пути от российской границы до Харбина они были многократно ограблены. К счастью, китайское правительство разрешило беженцам остаться в Маньчжурии, и семья Унгеров прожила два года в Харбине. Воспоминания о жизни в этом городе у него остались самые ужасные. Работу найти было практически невозможно, причём его несколько

раз обманывали временные работодатели с выплатой причитающегося ему жалованья. Однако благодаря усилиям центрального комитета меннонитов и с помощью правительства Северо-Американских Соединённых Штатов (САСШ) они в конце концов после долгих мытарств смогли добраться поездом до Шанхая и погрузиться на пароход, который и доставил их в Южную Америку – в Парагвай.

Несчастные Унгеры прибыли сюда в тот год, когда между Боливией и Парагваем разразилась Чакская война (1932-1935). Она велась за обладание Северным Чако и была самой кровопролитной войной в Южной Америке в двадцатом веке. Территориальные споры двух соседних стран тянулись давно, но положение резко усугубили появившиеся в 1928 году предположения о наличии в Чако запасов нефти. Это привело к борьбе за регион двух нефтяных корпораций: американской Стандарт Ойл (поддерживала Боливию) и британской Шелл Ойл (поддерживала Парагвай). Примечательно, что эта малоизвестная в России война стала своеобразным продолжением Первой мировой, поскольку в ней вновь столкнулись бывшие противники. На стороне Парагвая воевали уехавшие из России русские офицеры, а на стороне Боливии – немецкие офицеры-эмигранты (Беляев 2009). Однако Якоб и его сыновья не изменили своим религиозным принципам и на этот раз – в войне они участия не принимали.

Дикие и незаселённые пространства Парагвая предоставили Якобу Унгеру широкие возможности охотиться и изучать его фауну и флору. Якоб вновь стал школьным учителем, но вскоре был вынужден оставить педагогическую деятельность, чтобы попробовать другие виды заработка. В начале 1950-х годов на Унгера вышли орнитологи музея естествознания в Карлсруэ (земля Баден-Вюртемберг, Германия) с просьбой поставлять им шкурки птиц и млекопитающих Парагвая. В течение последующих лет Якоб Унгер вместе со своим сыном, также названным Якобом, поставили в этот музей около 5000 экземпляров птиц и млекопитающих. Позднее они добывали шкурки для музеев США и самого Парагвая.

Меннонитские колонии в Парагвае продолжали разрастаться. Возникающие новые поселения предоставили Унгеру с сыновьями возможность осваивать и изучать новые земли. Все эти годы Якоб вёл переписку со своей сестрой Марией, живущей в Канаде. Она и её муж были владельцами и редакторами газеты «Штайнбах Пост», еженедельной газеты, выходящей на немецком языке. Мария уговорила Якоба засесть за перо и начать писать о Парагвае. Позже его попросили писать также и для «Дер Боте» – немецкого издания, выходящего в канадском Виннипеге. Прекрасно зная, как бедно и тяжело жила большая семья Унгеров в Парагвае, Мария уговорила их переехать в Канаду и помогла им деньгами. На подготовку иммиграционных до-

кументов ушло 2 года, и 20 октября 1957 года семеро Унгеров покинули Асунсьен – столицу Парагвая. Через два дня они прибыли в канадскую провинцию Онтарио.

С октября 1957 по январь 1959 года Якоб жил в Бимсвилле в провинции Онтарио. Здесь он встретил некоторых своих друзей по России, а также своих учеников. Один из них, 14-летний Адриан Дорст (Adrian Dorst) – ныне прославленный на всю Канаду фотограф и натуралист. Он с большим теплом и уважением вспоминает своего учителя. Именно в эти два года Якоб основательно взялся за перо, поощряемый своей сестрой, платившей ему гонорары за заметки и статьи. Позже его дочь Агнес собрала все эти заметки воедино, перевела их с немецкого языка на английский и издала их в январе этого года в Канаде в виде книги с незатейливым названием «Якоб Унгер: мемуары». Благодаря этой книге удивительная история семьи Унгеров и стала всеобщим достоянием. В ней Якоб описывает свои охотничьи приключения в причерноморских степях и на Алтае, вспоминает события бурной и насыщенной жизни, описывает, что случилось с ними во время революции и вынужденного кочевания по Сибири и Дальнему Востоку. Его воспоминания начинаются на территории нынешней Украины, продолжаются на Алтае, в Приамурье и в Китае, а также по пути в Парагвай. Несомненно, эту книгу следует перевести на русский язык, так как значительная её часть касается России. В качестве примера приведём названия некоторых глав в части книги «Сибирь» (с. 43-158): Время в Павлодаре; Охота вокруг Павлодара; Поездка в Славгород; Славгород, назад к преподаванию; Летние школьные каникулы; Найм в лесную службу; На лесной службе Иссык-Куля; Моё новое рабочее место; Лагерь для военнопленных; Дятел; Глухарь; Пушные животные тайги; Суеверия о моём ружье; Рыбная ловля как моё увлечение; Охота на медведя; Выращивание гусей; Экспериментирование с выращиванием уток; Охота в Сибири; Г-н Гряве и его волк; Последняя охота на волков; Охота на гусей; Снова охота на волков; Изготовление боеприпасов; Охотничья поездка в тайгу; Система Йосифа (Сталина); Неужели это конец?

Трудно описать те невероятные сложности и лишения, с которыми столкнулись Унгеры и другие меннониты на первых порах жизни в Парагвае – тогда самой отсталой и бедной стране Южной Америки. Бывшим советским гражданам нужно было всё начинать с нуля. Прошёл целый год, прежде чем дети переселенцев пошли в школу – до этого постоянного школьного здания не было. Получение письма с предложением поставлять птиц и млекопитающих в музеи Германии стало для семьи Унгеров настоящим спасением. Наконец-то увлечение детства могло существенно помочь Якову и всей его большой семье. В течение нескольких следующих лет Яков и его сыновья Яков и Хайн-

рих добыли тысячи экспонатов для многих музеев Германии и США. Все их экспедиции проходили при остром недостатке воды, в окружении опасности заражения тропическими болезнями, укусов ядовитых рептилий и насекомых и непредсказуемых реакций со стороны индейских племён местности Чако, обиженных другими белыми людьми.

Lichtenau 10.I. 1963

Ihre geehrte Herr Steinbacher

Gehieße heute noch eine Kiste ab mit 34 Bälgen. Unter ~~denen~~ ist ein Hornboroller u. ein besonderer Sperber.

So und nun zu unseren Karten. Es hat sich sehr verzogen, doch habe ich endlich die großen Karten erhalten die uns 1956 heraus gegeben wurden. Jetzt habe auch ich was mir immer noch fühlte es ist auf diesen Karten alles angegeben nur selten ein Namen den man hier unter dem Volk braucht. Zum Beispiel heißt Platanillo Fr. Ste. Acosta, Hause heißt Fr. Cap. ~~Stagger~~ Demattier, Posochina heißt Fr. Cap. Maxzei, Calbeson heißt Fr. Mayor Radrigues, Allgaracho heißt Conchitos, ~~kurz~~ vor Guachalla bei Carmansitor bin ich das zweite mal gewesen. Habe auch diese letzten Vögel noch den Namen der Karte atickettiert. In eine Karte habe ich in die Kiste rein gelegt für Sie u. eine behalte ich, bin der Meinung das wir uns jetzt gute oder besser verstehen werden. Mit einem leichten Tintenforden habe ich auf der Karte meinen ~~Hug~~ ~~gezeichnet~~ auch noch Escalantes bin Escalantes heißt Missiones, aber bei uns muss es wohl Escalantes bleiben. Laguna Mission heißt Paraje Ingnyu, in Zukunft kann ich nun der Karte noch alles angeben. Mein Vater u. ich haben ~~vorher~~ ~~nicht~~ eine Karte gehabt, die genaue Richtung geben uns immer unsere treuen Indianer die jetzt den Missionen verfallen sind u. das kein sein verlieren. Hoffen Sie bitte so gut sein u. noch forschen wo das Geld geblieben ist noch habe ich nichts erhalten. Mit den besten Wünschen fürs neue Jahr.

Ihre Jacob Ungler u. Familie

Одно из писем Якоба Унгера младшего (1923-2012) от 10 января 1963 года в Зоологический Музей во Франкфурте-на-Майне по поводу отправки шкурок птиц немецкому орнитологу Франку Штайнбахеру – автору некролога о Якобе Унгере в 1960 году.

Воспроизводится с любезного разрешения доктора Геральда Майра – заведующего сектором позвоночных этого музея.

В центре парагвайского городка Филадельфия, созданном 80 лет назад немцами-меннонитами, сейчас существует музей, носящий имя нашего земляка Якоба Унгера.

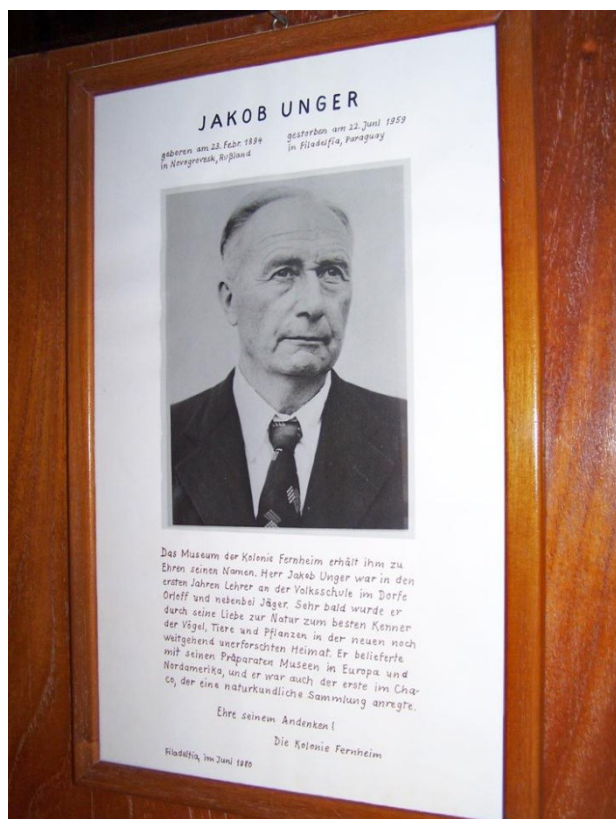
Музей Якоба Унгера в Филадельфии в Парагвае.

На первом этаже расположена историческая и этнографическая экспозиция, на втором – зоологическая. В музее практически все экспонаты сделаны руками трёх поколений семьи Унгеров: старшего Якова (1894-1959), среднего Якова (1923-2012) и младшего, ныне здравствующего. Воспроизводится с любезного разрешения Музея и сайта <http://www.faunaparaguay.com/museum.html>

Настоящим помощником отцу во всех орнитологических сборах был Якоб Яковович Унгер младший, родившийся 1 апреля 1923 года в деревне Александровка на Алтае под Барнаулом и умерший 10 декабря 2012 года в городке Сент-Альберт в провинции Альберта в Канаде. Вот что рассказала о нём его сестра Агнес Бернер (в девичестве Унгер).

«У младшего Якоба не было возможности получить какое-либо образование. Ему было 9 лет, когда он и его семья переехали в Парагвай. Потребовался целый год, чтобы наладить систему хоть какого-то школьного образования. Первый раз он пошёл в школу, когда ему было уже 10 лет, и в течение следующих трёх лет он выучился читать, писать и считать. В то время 95% немцев-меннонитов были фермерами. Это был вопрос выживания, требующий от всей нашей большой семьи, включая Якоба, ежедневной работы на ферме. Это были дни, когда

Серия фотографий экспозиций Музея Якоба Унгера в Филадельфии (Парагвай).
 Воспроизводится с любезного разрешения Поля Смита – модератора веб-сайта
<http://www.faunaparaguay.com/jakobunger.html>

формальное образование отступало, а чувство здравого смысла побеждало. Промышленности в Парагвае в ту пору не было никакой. В чисто меннонитском стиле члены семьи помогали друг другу строить дома,

амбары, ограды, колодцы, плотничать и так далее. Его основными занятиями были сельское хозяйство и торговля всем, чем только можно, поскольку он мог всё делать своими руками. Но никаких дипломов у него никогда не было.

Отец обучил сына искусству таксидермии, и они вдвоём постоянно изучали, коллектировали и препарировали птиц, выполняя заказы различных музеев. Подобно своему отцу, младший Якоб был прирождённым охотником, без труда распознавал птиц по их голосам, повадкам, полёту и другим особенностям поведения. Позднее, будучи правой рукой своего отца, Якоб младший в основном ходил на охоту, в то время как Якоб старший препарировал птиц.

Успешная охота на диких свиней. На заднем плане мы видим типичные для местности Чако заросли буша. Слева – сын Хайнрих, в центре – сын Якоб младший и справа – Якоб Унгер старший, глава семьи. Рядом с ним одна из самых любимых его собак.

Из семейного архива Унгеров.

Его домашними питомцами и любимцами были охотничьи собаки. Никаких других домашних животных Якоб младший не держал. У него просто никогда не было времени, чтобы предаваться развлечениям.

Он женился на Саре Брауэль (Sara Brauel) в августе 1947 года в местечке Орлов (Orloff) колонии Фернгайм (Fernheim) в Парагвае. Сара всю свою жизнь оставалась домашней хозяйкой, не имея никакой возможности посвятить себя какой-либо профессии. Вместе они вырастили 6 детей, 16 внучек и внуков. Семья жила в Канаде с мая 1957 года по август 1959, пока снова не вернулась в Парагвай. В 1976 году они

решили насовсем переехать в Канаду. Якоб-младший говорил по-русски и по-немецки (точнее, на том диалекте немецкого, которым пользуются меннониты). Неплохо владел английским. Понимал также язык племени Ленгуа, коренного народа местности Чако. Выйдя на пенсию он стал вырезать из дерева фигурки животных, от чего уже не смог оторваться, так как «горел» этой работой. Он скучал и тосковал по странствиям в диких уголках Парагвая, любил садовничать и обожал петь. У него был сильный голос и в юности он пел в хоре».

Охотничий лагерь в засушливое время года. Справа сидят Якоб и Анна Унгер. Порой в таких условиях приходилось жить 2-3 недели, что зависело от успешности коллектирование птиц и зверей. Из семейного архива Унгеров.

Якоб Унгер в своей так называемой мастерской. В регионе Чако в Парагвае почти вся работа велась вне пределов дома — где-нибудь в тени. Так как электричества не было вообще, то наличие солнечного освещения было очень важно. Температура днём доходила до 36-40°C.

Из семейного архива Унгеров.

А вот что рассказала Агнес Бернер про своего брата Хайнриха, третьего члена полевой парагвайской команды Унгеров.

«Хайнрих родился 25 марта 1930 года в Харбине, в Китае, а скончался 20 сентября 2012 в Филадельфии, Фернхайме в Парагвае. В юности он получил формальное образование и ещё два года обучался в высшей школе. Примечательно, что его обучение, даже начальное, было оплачено родителями. Несомненно, будучи большим оригиналом, он обладал пытливым умом, но был нетерпелив. Хайнрих интересовался всеми живыми созданиями. Ему было важно узнать, почему какая-нибудь птица или зверь ведут себя так, а не иначе, что они едят, где живут, почему птицы строят гнезда именно в этом месте и как они их строят. Когда гнезда пустели, он забирал их себе и изучал их состав и строение. При случае он выбирался вместе с отцом и старшим братом Якобом на охоту, получая ответы от них на многие вопросы.

Слева – Якоб Унгер старший с миниатюрным броненосцем, впервые обнаруженном в Чако. Справа для контраста представлен гигантский броненосец. Он стал последним животным, которое изготовил Унгер-старший в своей жизни. Причина смерти великого таксидермиста неясна, но родственники пришли к заключению, что Якоб Унгер скончался либо в результате работы с мышьяковистыми соединениями, либо в результате болезни, которой он заразился от этого животного. Из семейного архива Унгеров.

Он также умел препарировать шкурки птиц и млекопитающих, но относился к этому спокойно, без особой страсти. Им втроём удалось найти ответы на многие вопросы в жизни птиц. Он очень много знал о природе вообще и в частности – о всех видах птиц и зверей, обитающих в Чако. Как и его отец, он с радостью делился своими знаниями со всеми, кто проявлял живой интерес к естественным наукам. Поэтому когда Томас и Садине Винке приехали в Чако, то нашли в лице Хайнриха человека, готового с радостью поделиться с ними своим богатым опытом. Вместе с отцом Хайнрих работал в небольшом литейном цеху, созданном отцом. Здесь они трудились над изготовлением латунных

колец для конной сбруи и упряжи и других полезных в фермерском хозяйстве изделий. Отец и Хайнрих завели также пасеку. Мёд использовался не только в семье, но и приносил дополнительный доход в семейный бюджет. Хайнрих женился на Марии Петерс в Нойланде в Чако в октябре 1952 года и у них выросло 4 детей и 3 внуков. В конце 1960-х годов Хайнрих стал строителем и вошёл в число тех 5% меннонитов, которые не были фермерами».

Якоб Унгер-младший со своей последней коллекцией птиц, препарированных в меннонитской колонии в Парагвае в Нойланде (Neuland). Из семейного архива Унгеров.

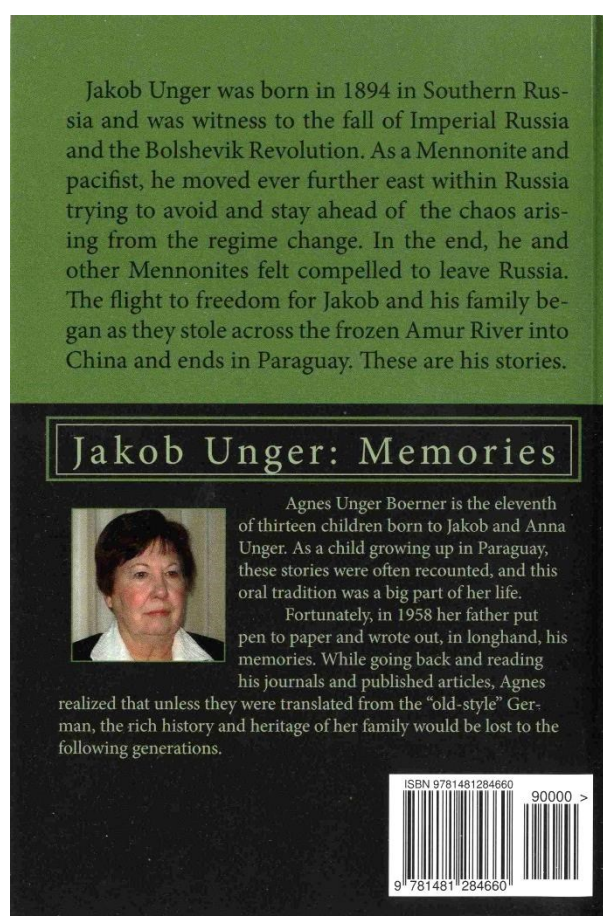
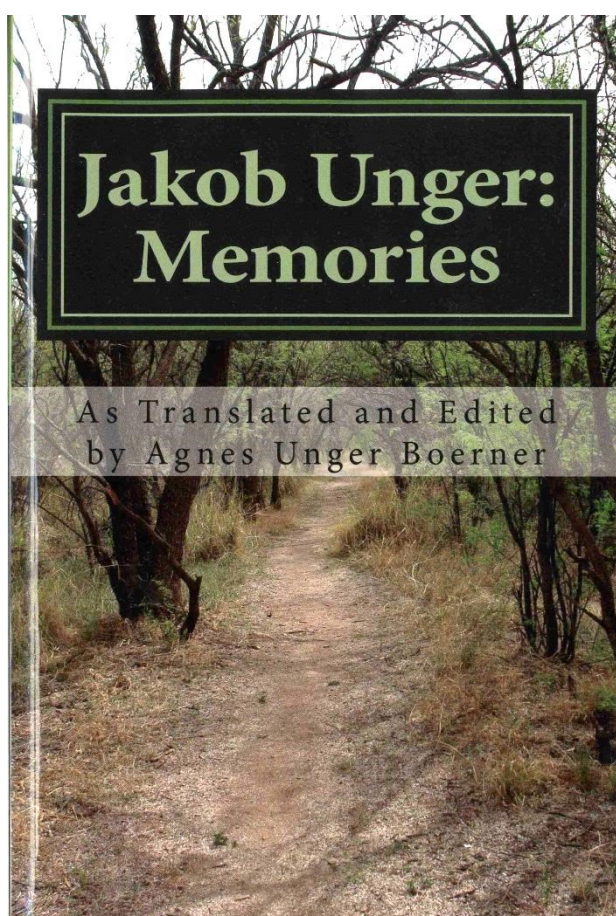
Якоб Унгер-младший на фоне вырезанных им деревянных фигурок зверей. У него был прирождённый талант скульптора, хотя он никогда этому не учился. Другим его увлечением было садоводство. Из семейного архива Унгеров.

В 1995 году в США вышла книга по птицам Парагвая профессора зоологии из Калифорнии Флойда Хайеса. С его любезного разрешения приводим перевод текста на страницах 29-30.

«Натуралист меннонит Якоб Унгер, другой энергичный коллектор птиц в Парагвае, похоже, был единственным коллектором птиц в этой стране целую четверть века, с 1950 по 1975 годы. Унгер иммигрировал в Парагвай в 1932 году (Steinbacher 1962) и сначала осел в посёлке Орлов (Orloff), подразделении колонии Фернхайм (Fernheim) (провинция Бокерон) в центральном парагвайском Чако. В течение нескольких следующих десятилетий Унгер активно коллектировал в Парагвайском Чако, главным образом в окрестностях посёлка Орлов, а после 1960 года – в Лихтенау (Lichtenau), подразделении колонии Менно (Menno) в той провинции Бокерон, куда, по всей вероятности, и переехал. Почти все сборы Унгера были проданы иностранным музеям. Хотя небольшой музей в Филадельфии (Filadelfia) (провинция Бокерон) и назван в его честь, в нём есть только несколько дюжин собранных Унгером экспонатов, по которым недостаёт дат и мест сбора».

«Унгер коллектировал птиц в районе Алто Чако вместе с Шульце (Schulze) в 1938 и 1939 годах (экземпляры, отправленные в Музей Зоологии Мичиганского университета) и вместе с Виллимом (Willim) в 1945 году (экземпляры посланы в Полевой музей естественной истории). Согласно Штайнбахеру (Steinbacher 1962), Унгер отправил коллекцию птиц в Колледж Бетель (Bethel College) в Канзас. Предположительно, часть этой коллекции (или вся) была выкуплена Национальным музеем естественной истории у Х.С.Бендера (H.S.Bender) из колледжа Гошен (Goshen College) в штате Индиана. Последняя коллекция включает около 316 экземпляров, добытых в окрестностях Орлова в 1939 и 1940 году (сведения из неопубликованных каталогов). Этикетки на тушках не несут имя Унгера, но почерк идентичен почерку Унгера на этикетках тушек в других музеях (устн. сообщ.). Между 1944 и 1948 годами Унгер собрал коллекцию из 1050 шкурок птиц, которые были посланы в Полевой музей естественной истории (данные из неопубликованных каталогов). Между 1955 и 1957 годами Унгер собрал 666 экземпляров, которые были отправлены в Музей Сенкенберг во Франкфурт-на-Майне в Германию, а коллекция из 641 экземпляра была послана в Музей Александра Кенига в Бонн; эти коллекции были описаны Штайнбахером (Steinbacher 1962). Другая коллекция, которая состояла из 266 экземпляров, полученная в 1960, 1962, 1963 и 1966 годах, была отправлена в Музей Сенкенберг и описана Штайнбахером (Steinbacher 1968). Заключительная коллекция из 723 экземпляров, собранная с 1960 по 1974 год (Short 1976a), была послана в Американский музей естественной истории и описана Шортом (Short 1972a, 1975, 1976a,b)».

Однако жизнь на грани нищеты и изматывающая ответственность за судьбу семьи постепенно подтачивали здоровье, и в 1957 году, будучи уже в пенсионном возрасте (63 года), Якоб Унгер всё же решился с четырьмя младшими детьми переехать в Канаду. Переезд стал возможен благодаря усилиям и финансовой помощи его сестры Марии, жившей в Канаде. Примечательно, что в Канаде старший Якоб Унгер долго не усидел. Ему уже было тяжело работать фермером, другую работу найти было трудно, а на шее детей он сидеть не хотел. К тому же он сильно скучал по Парагваю. Поэтому через два года Якоб старший вернулся назад в Южную Америку. В ней же он и скончался на 66-м году жизни от непонятного заболевания. Смерть произошла 22 июня 1959 года в парагвайском городе Филадельфия, где и расположен музей, носящий его имя.

«Якоб Унгер: мемуары» – книга, составленная из переведённых на английский язык очерков и заметок Якоба Унгера, изданная его дочерью Агнес Унгер-Бернер.

В январе 2013 года дочь Якоба и Анны Унгер – Агнес Унгер Бернер, одиннадцатый ребёнок в семье, опубликовала воспоминания своего отца, над которыми тот работал, сидя в холодном помещении в Канаде в 1958 году. Она провела своё детство и юность в Парагвае и семейные рассказы стали неотъемлемой частью и её жизни. К счастью, Якоб Унгер успел положить на бумагу свои воспоминания.

Просматривая старые журналы и публикации отца, Агнес отчётливо осознала, что пока она не переведёт со старо-немецкого языка на английский самое важное из того, что есть в семейном архиве и всё что запомнила сама – все эти знания, являющиеся семейным сокровищем, могут пропасть для следующих поколений. Она выполнила свой долг с честью и спасибо ей за этот труд!

Через несколько дней после переезда Унгеров из Парагвая в Канаду Мария, сестра Якоба, приехала из Виннипега в Онтарио встретить вновь прибывшую родню. В ожидании её приезда старший Якоб стоял перед окном и смотрел, как хлопья снега медленно падают на землю. Его мысли улетели в Россию – землю, которую он так сильно любил. Якоб всегда хотел вернуться на Родину и заполнить образовывавшуюся брешь в своём сердце. Он вспомнил стихи, которые после двойного перевода можно пересказать примерно так:

В окне, пред которым стою
Вглядываясь и вспоминая времена минувшие –
Россия, прекрасная страна
Одетая снегом в бескрайних просторах.

Якоб вспоминал Россию – родную страну, где стоял дом его родителей, где он ребёнком играл в снежки, был счастлив и беззаботен, чувствовал себя в безопасности. Где теперь его дом? Вид падающего снега утешал его истерзанную душу...

Автор благодарен дочери Якова Унгера Агнес (Agnes Unger Boerner) и сотрудникам зоологических музеев: во Франкфурте-на-Майне доктору Геральду Майру (Gerald Mayr), в Бонне – доктору Райнеру Хюттереру (Rainer Hutterer), а также американскому орнитологу профессору Флойду Хайесу (Floyd E. Hayes), канадскому фотографу птиц Адриану Дорсту (Adrian Dorst) и парагвайскому орнитологу Полю Смитту (Paul Smith) за помощь в работе над этой статьей.

Л и т е р а т у р а

- Беляев И.Т. 2009. *Записки русского изгнанника*. СПб.: 1-400.
- Boerner (Unger) A. 2013. *Jakob Unger: Memories*. CreateSpace Independent Publishing Platform: 1-286.
- <http://www.amazon.co.uk/Jakob-Unger-Memories-Agnes-Boerner/dp/1481284665>
- Gebhardt L. 2006. *Die Ornithologen Mitteleuropas: 1747 bemerkenswerte Biographien vom Mittelalter bis zum Ende des 20 Jahrhunderts*. Aula Verlag.
- Hayes F.E. 1995. *Status, Distribution, and Biogeography of the Birds of Paraguay*. Amer. Bird. Association Incorporated: 1-230 (Monographs in field ornithology).
- Steinbacher J. 1960. Jakob Unger (1894-1959) // *Berichts uber die Senckenbergische Naturforschende Gesellschaft in Frankfurt am Main* **90**: 306-307.

Тювик *Accipiter badius* – новый гнездящийся вид России

В.В.Морозов, С.В.Корнев

Владимир Викторович Морозов. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (ВНИИприроды), усадьба Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия.

E-mail: piskulka@rambler.ru

Сергей Викторович Корнев. ГАОУ ДОД «Оренбургский областной детский эколого-биологический центр», ул. Карагандинская, д. 110, Оренбург, 460036, Россия. E-mail: s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2013

До недавнего времени считалось, что распространение тювика *Accipiter badius* (J.F.Gmelin, 1788) к северу ограничено Талышом и самым югом Ленкоранской низменности в Азербайджане (Дементьев, Спангенберг 1935; Дементьев 1951; Patrikeev 2004), западом Копетдага в Туркмении (Степанян 2003) и низовьями Сырдарьи в Казахстане (Спангенберг, Фейгин 1936; Гаврилов 1999; Коблик 2011). В июне 2006 года зарегистрирована встреча самки тювика в осиново-берёзовом лесу между песками Кумжарган и поймой среднего течения реки Эмбы у посёлка Жагабулак Актюбинской области Республики Казахстан, в месте с координатами 48°20' с.ш., 57°16' в.д. (Ковшарь и др. 2006). Новейшей регистрацией этого вида к северу от границ известного ареала является находка гнездящихся тювиков в Ереване и его пригородах (Ananian *et al.* 2010). Между тем для территории Российской Федерации до сих пор не были известны даже залёты этого вида. Поэтому большой неожиданностью оказалась встреча пары гнездящихся птиц в Соль-Илецком районе Оренбургской области в 2013 году.

Тювики найдены в южной части урочища Шубарагаш (координаты центра – 50°57' с.ш., 55°03' в.д.), которое представляет собой лесной участок, расположенный среди песчаной степи на водоразделе рек Илека и Малой Хобды между посёлками Первомайское и Егенсай. Южная оконечность этого урочища спускается к Малой Хобде, по которой в данной местности проходит государственная граница между Россией и Казахстаном. Шубарагаш – значительный по площади лесной массив (порядка 7-8 км в диаметре), образованный колками берёзы песколюбивой *Betula psammophila* и осины *Populus tremula*, сосредоточенными по понижениям среди бугристых песков и окружёнными бордюром из зарослей ивы каспийской *Salix caspia*. Вдоль оврагов и ручьёв, начинающихся в песчаном массиве и сбегających к Малой Хобде, произрастают пойменные галерейные рощицы из тополей, вётел *Salix fragilis* и чёрной ольхи *Alnus glutinosa* с черёмухой *Padus avium*, жимолостью *Lonicera tatarica*, шиповником *Rosa majalis* и дру-

гими кустарниками. Кроме естественных древесных растительных сообществ урочища, значительные площади в Шубарагаше заняты посадками сосны *Pinus sylvestris*, берёзы *Betula pendula*, карагача *Ulmus pumila*, осокоря *Populus nigra*, американского клёна *Acer negundo*, лоха узколистного *Eleagnus angustifolia* и различных кустарников, использовавшихся при лесовосстановительных работах в середине XX века для закрепления обширного песчаного массива. Лесные сообщества занимают примерно половину площади урочища, вторая половина приходится на песчаные степи (Чибилёв 2003).

Рис. 1. Место гнездования тювика в урочище Шубарагаш. Соль-Илецкий район Оренбургской области. На дальнем плане долина реки Малой Хобды. Фото В.В.Морозова.

Пара *Accipiter badius* обнаружена 30 апреля 2013 в одном из таких глубоких оврагов (рис. 1). С обеих сторон к оврагу примыкали сосновые и карагачёвые посадки, последние были разрезаны из-за проходивших в недавнем прошлом пожаров. Самец и самка держались в кронах чёрных ольх на ограниченной территории у ручья; в пределах этого участка отмечены две гнездовые постройки в верхних частях крон. Самец часто сидел на верхушках сушин, которые служили ему присадами, и издавал характерные крики, отличные от криков европейского тювика *Accipiter brevipes*. Самка иногда отвечала ему. Дважды наблюдали спаривание, происходившее на ветвях тополя и ольхи в глубине древесных крон. Удалось хорошо рассмотреть самца и сделать фотоснимки (рис. 2).

При повторном посещении этого же места 13-14 июля, тювики обнаружены на том же участке. Самец приносил добычу, а самка в основном отдыхала на сухих вершинах чёрной ольхи. Дважды удалось рассмотреть добычу в лапах самца. Один раз это была мелкая птица (торчала лапа) и второй раз – довольно крупный экземпляр прыткой ящерицы *Lacerta agilis*. Корм, принесённый самцом, самка забирала на сухих ветках деревьев – её присадах. В течение двух суток наблюдений за парой ни разу не видели, чтобы самка приносила добычу. Более длительные наблюдения позволили хорошо рассмотреть окраску взрослых птиц, удалось сделать аудиозапись голоса самца.

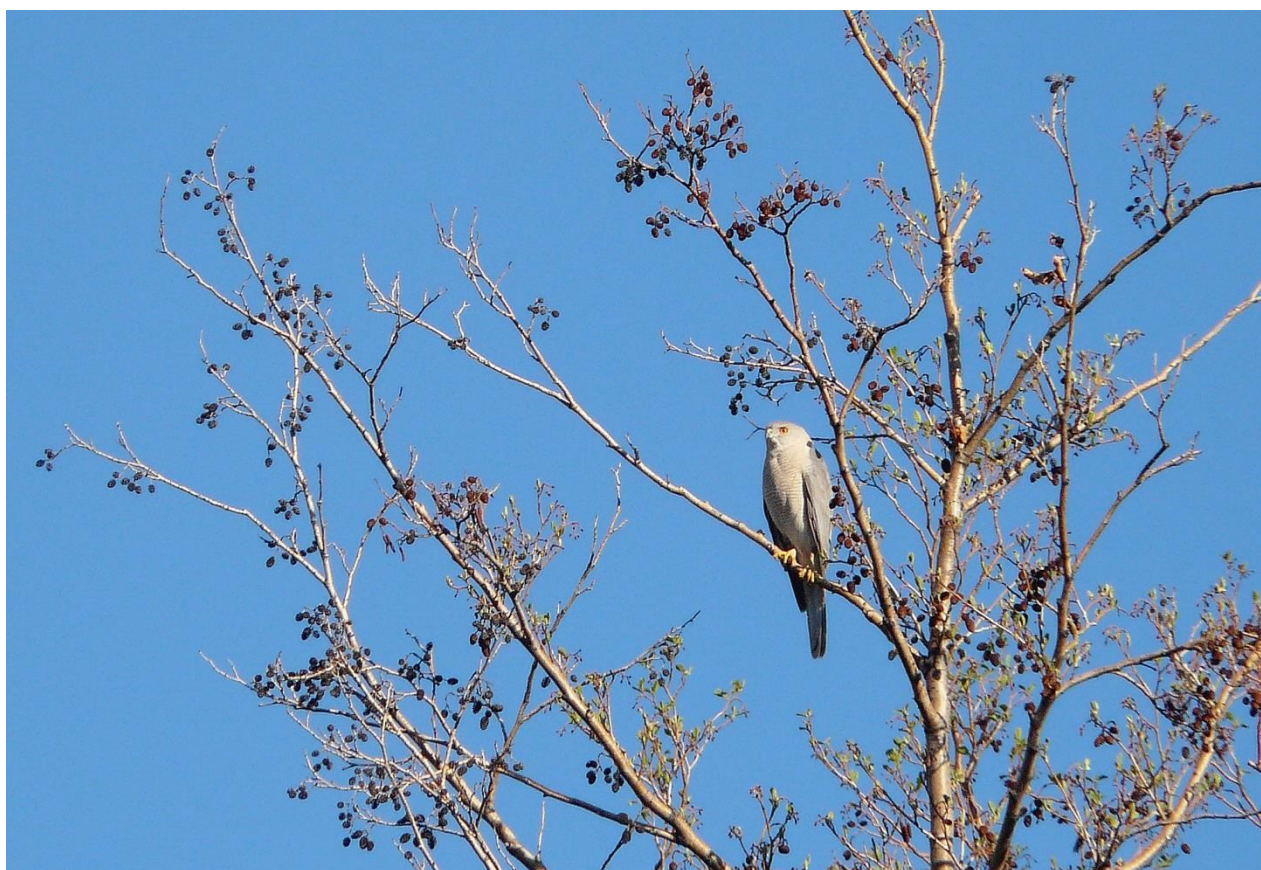

Рис. 2. Самец тювика *Accipiter badius* на своём гнездовом участке, урочище Шубарагаш, 30 апреля 2013. Фото В.В.Морозова.

Самец очень светлый, грудь и брюхо практически белые, без намёка на рыжину, с очень мелкой поперечной рябью. Спина и надхвостье светло-серого цвета, верх головы и зашеек до спины светло-охристые. В полёте концы крыльев без тёмных участков, равномерно светлые. Радужина глаз жёлтая. Самка существенно крупнее самца, спинная сторона буро-коричневого цвета, грудь и брюхо – в широких коричневато-бурых поперечных полосах. Цвет глаз рассмотреть не удалось, поскольку самка вела себя осторожно и близко не подпускала.

Гнездо данной пары было найдено 20 июля при наблюдении за слётком. Оно было устроено очень высоко, в развилке главного ствола

ольхи, практически у её вершины, на высоте около 17 м от земли. Слёток сидел на сушине возле группы ольх, на одной из которых и было гнездо. Окраска нижней стороны его тела светловатая с песочным оттенком. На груди и брюхе имелись коричневатые продольные и каплевидные пестрины. На горле был хорошо заметен вертикальный штрих, начинавшийся не от подклювья, а от середины горла, и продолжавшийся до начала груди. Верхняя сторона тела буро-коричневая, однотонная, с тёмными пестринами, на затылке два песочно-охристых пятна. Хвост с поперечными тёмными полосами, коротковатый, явно ещё не дорос до нормальной длины. Глаза тёмные. Птенец не спеша перепрыгивал по веткам, потом улёгся в развилку отдыхать, но вскоре перепорхнул в верхнюю часть кроны ольхи, где было расположено гнездо.

Найденное место гнездования тювика отстоит от ближайшего района постоянного обитания вида в низовьях реки Сырдарьи более чем на 950 км, а до места встречи самки на реке Эмбе – на 330 км. Наша находка служит основанием для включения *Accipiter badius* в фауну гнездящихся птиц России. Исходя из географических соображений и облика самца, можно предположить, что встреченная пара относится к относительно крупному и светлоокрашенному подвиду – туркестанскому тювику *A. b. cenchroides* (Severtsov, 1873).

Экспедиция, в ходе которой были получены представленные здесь сведения, была проведена на средства подпрограммы РАН «Биоразнообразие: состояние и динамика», раздел «Инвентаризация биологического разнообразия России», за что мы выражаем спонсорам глубокую признательность.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дементьев Г.П., Спангенберг Е.П. 1935. *Accipiter badius cenchroides* Sev. в Закавказье // *Бюл. МОИП*. Отд. биол., 44, 1/2: 57-64.
- Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф. 2006. Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбинском междуречье (Эмба, Темир, Сагиз, Уил, Б. Хобда) в июне 2006 г. // *Selevinia 2006*: 63-81.
- Коблик Е.А. 2011. К авифауне нижней Сырдарьи и прилегающих районов Приаралья // *Selevinia 2011*: 92-101.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы нижней Сыр-дарьи и прилежащих районов // *Сб. тру. Государственного Зоологического музея (при МГУ)* 3: 41-184.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Чибилёв А.А. 2003. *Атлас природного наследия Оренбургской области*. Оренбург: 1-58.
- Ananian V., Aghababayan K., Tumanyan S., Janoyan G., Bildstein K. 2010. Shikra *Accipiter badius* breeding in Armenia // *Sandgrouse* 32: 151-155.
- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia: 1-380.

Новые данные о стрепете *Tetrax tetrax* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков, Е.И.Анисимов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В 1914-1915 годах стрепет *Tetrax tetrax* был обычной птицей Алакольской котловины и встречался здесь стаями до 150-200 особей (Шнитников 1949). Сравнительно обычен он был местами ещё в 1950-е годы, например, между посёлками Урджар и Рыбачье (Гаврин 1962), где 26 августа 1955 на скошенных солодковых лугах вдоль реки Урджар И.А.Долгушин часто встречал стрепетов поодиночке и группами по 3-5 штук. В 1950-1960-е годы в заметном числе гнезвился на восточной окраине дельты Тентека в урочищах Актекен, Аккудук, между Бесагашем и Башиком (Чулак-Узек) и в урочище Саранчевое (южная часть дельты), где регулярно встречался на высокотравных сенокосных лугах и диких клеверниках до 1966-1968 годов.

После 1970 года стрепет стал исключительно редок в этих местах, известно лишь несколько встреч до 1974 года. После сильной засухи 1975 года, когда луговые и степные участки, прилежащие к дельте, стали выкашиваться, он совершенно перестал встречаться здесь (В.Д. Урмашов, устн. сообщ.). По всей видимости, губительную роль сыграло также сплошное протравливание этой местности ядохимикатами в ходе борьбы с саранчой. В 1979-1983 годах стрепетов здесь вообще не видели (Анненков 1986). В весенне-летний период 1987 года в юго-восточной части дельты Тентека, между Туюксу и Бесагашем, 23-28 марта учтены 4 особи, 1 апреля – 3, 10, 12 и 18 особей, 26 и 28 апреля – 2, а также одиночки 16 июня в западной части дельты урочище Актекен, 23 июня – в районе села Бесагач и 30 июня – в районе озера Коржунколь (Э.М.Ауэзов, А.П.Гисцов, Б.П.Анненков, устн. сообщ.). Летом 1989 года пара стрепетов вновь встречена на лугах в урочище Актекен (Ю.П.Левинский, устн. сообщ.). Последний раз пару наблюдали в мае 1996 года в западной части озера Карамойын, где они встречались до этого 5-6 лет подряд (В.Г.Карстен, устн. сообщ.).

Период депрессии численности стрепета в Алакольской котловине продолжался около 20 лет. В связи с прекращением земледелия, резким сокращением поголовья скота на лугово-степных участках, прилежащих к дельте Тентека, в 1997-1999 годах появились обширные

* Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И.. 2002. Новые данные о стрепете (*Tetrax tetrax*) в Алакольской котловине // Каз. орнитол. бюл. 2002: 78.

пространства, заросшие сорным высокотравьем, что создало благоприятные условия для обитания стрепета. С 2000 года участились случаи встреч стрепетов в этих местах в гнездовой период и отмечено увеличение их численности.

Так, в 2000 году в западной части дельты Тентека в степи между Актекеном и Байбалой 24, 26 и 27 августа на сенокосах среди редкого низкорослого тростника высотой 70-80 см наблюдались соответственно 5, 1 и 18 стрепетов. На южной окраине дельты 2 одиночки отмечены 19 и 27 августа в урочищах Кокпекты и Башик, а в восточной части между Тастюбе и Тогызтубеком 7 и 17 августа видели ещё 2 стрепетов.

В 2001 году на юго-восточной окраине дельты Тентека 9-12 апреля в Тогызтубеке на буграх держался самец, одиночки встречены 18 июля в районе протоки Миялы, 8 августа и 8 сентября в урочище Кокпекты, 6 ноября в урочище Башик. Участились случаи встреч в западной части дельты Тентека, в частности, в урочище Актекен, где стрепеты отмечены 1 и 19 августа. На полынно-кокпековой равнине западнее озера Байбала 25 августа подобран молодой стрепет, застреленный браконьерами. Чучело этого экземпляра в настоящее время экспонируется в Музее природы заповедника. На западном берегу Байбалы одиночный отмечен также 22 августа. На полупустынной равнине между озером Карамойын и железнодорожным разъездом № 8 стрепетов видели 13, 27 августа и 7 сентября (1, 1 и 2 штук).

В 2002 году стрепетов наблюдали в следующих пунктах: урочище Актекен – 27 апреля и 30 июля (1 и 2), у железнодорожного разъезда № 8 – 30 мая и 3 июня (1 и 1), 3 августа и 16 сентября (лётный выводок из 4 особей); 14, 18 и 26 июня – на 18-24-м километре полевой дороги между разъездом № 8 и озером Байбала (2, 1 и 2 взрослых); 2 августа – на солончаке западного побережья озера Байбала (1) и 21-23 сентября одиночный на пустынной равнине у озера Карамойын.

Таким образом, в 2000-2002 годах стрепет начал восстанавливать численность по окраинам дельты реки Тентек, где его численность возросла до десятка пар.

Литература

- Анненков Б.П. 1986. Краткие сообщения о стрепете // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 91.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы – Otides // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 5-39.
- Шнитников В.А. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

О новых и редких птицах Кургальджинского заповедника

В.В.Хроков, А.П.Моисеев, А.Г.Москалёв

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В настоящей статье приводятся новые данные по птицам Тенгиз-Кургальджинской впадины, собранные нами в 1967-1971 годах, ряд видов отмечен на этой территории впервые.

Ciconia nigra. Чёрный аист отмечен впервые. Одиночную молодую птицу добыли 13 сентября 1969 на реке Нура в 5 км от районного центра Кургальджино.

Ardea purpurea. Указания на нахождение рыжей цапли в Тенгиз-Кургальджинской впадине отсутствуют. Нами встречена одна птица 14 апреля 1968 на Колыунских разливах. По-видимому, это редкий залёт.

Mergus serrator. Ближайший район гнездования длинноносого крохали – река Ишим у посёлка Лагунский (Долгушин 1960). Для Кургальджино не приводится. Нами добыта хорошо упитанная птица 16 октября 1969 в пойме реки Нура близ села Кургальджино.

Mergus merganser. Мы наблюдали выраженный пролёт больших крохалей и лутков *Mergus albellus* 16-25 октября 1969 в пойме реки Нура и на некоторых озёрах заповедника (Асаубалык, Есей, Султан-Кельды). Добытый 16 октября крохаль был хорошо упитан.

Anas penelope. Нами 21 мая 1969 в пойме Нуры в 6 км от Кургальджино обнаружено гнездо свиязи с 2 свежими яйцами, которое располагалось под кустом тальника у самого уреза воды. Оно было влажным и мы, приняв его за заброшенное, взяли яйца. Но 26 мая в этом гнезде вновь оказалось 3, а 28 мая – уже 5 яиц; оба раза с гнезда вспугивали утку. Яйца лежали в небольшом углублении почвы без выстилки и были прикрыты сухой травой. 9 июня в гнезде было много пуха, тогда как в начале кладки он отсутствовал. 10 июня мы нашли гнездо разорённым. Размеры яиц (5 шт.), мм: 51-57×37-41, в среднем 54.5×38.7.

Stercorarius parasiticus. Одного короткохвостого поморника добыли на озере Тенгиз 17 июня 1959 (Долгушин 1962). 27 июля 1969 мы добыли самку на южном берегу Тенгиза. Птица держалась в стае морских голубков *Larus genei*. Одиночный поморник встречен 12 августа

* Хроков В.В., Моисеев А.П., Москалёв А.Г. 1977. О новых и редких птицах Кургальджинского заповедника // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 212-215.

1969 на северо-западном берегу Тенгиза. 1 ноября 1969 две одиночки летели у села Абай в южном направлении в сторону Тенгиза.

Limicola falcinellus. Для Центрального Казахстана находок грязовика не было (Долгушин 1962). На озере Ак-Кашкар 8, 9, 10 сентября 1969 в паутинную сеть пойманы три грязовика – две самки и самец. Птицы ловились ночью или на рассвете. В эти дни проходил интенсивный пролёт куликов-воробьёв *Calidris minuta*, круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* и фифи *Tringa glareola*. Все добытые грязовики были молодые, хорошо упитанные, без следов линьки. В желудках найдены семена растений и гастролиты. Вес самок 33.5 и 34 г, самца – 34 г.

Scolopax rusticola. На весеннем пролёте вальдшнеп встречен северо-восточнее Кургальджино – у села Рождественка (Долгушин 1962). На две встречи осенью в Кургальджинском заповеднике и Целинограде указывает И.А.Кривицкий (1965). Мы встретили одиночку 15 октября 1969 на полуострове озера Асаубалык. 16 декабря 1969 на берегу озера Биртабан найден труп вальдшнепа. Птица была предельно истощена, весила 170 г.

Phalaropus fulicarius. Для Казахстана известно несколько встреч плосконосых плавунчиков, но добыто лишь 3 птицы: в Восточном Прикаспии, у Ташкента и недалеко от Алма-Аты (Долгушин 1962). В Тенгиз-Кургальджинской впадине одиночный взрослый самец добыт Э.М. Ауэзовым 20 октября 1969 на озере Асаубалык. Птица была истощена, весила 38.5 г.

Bubo bubo. О нахождении филина на территории Кургальджинского заповедника сведений нет. Нами неоднократно отмечался во время осенне-зимних кочёвок. Одиночный филин добыт у заброшенной землянки на озере Асаубалык 19 ноября 1967. В тростниках озера Ак-Кашкар 24 ноября 1968 добыта самка. В конце октября 1969 года одиночку встретили на острове Кирекбай на озере Кургальджин.

Aegolius funereus. Гнездится в Северном Казахстане (Гаврин 1962). В Центральном Казахстане найден впервые. В пойменных зарослях реки Нура у села Кургальджино 25 сентября 1969 добыта одиночка.

Dendrocopos major. Ранее не отмечен. Один самец добыт нами близ реки Нура 25 ноября 1969 (на телеграфном столбе), другой добыт 18 августа 1971 в посёлке Каражар. О залётах больших пёстрых дятлов в район Кургальджино нам сообщали несколько раз местные жители.

Merops superciliosus. Отмечена впервые. Одиночная зелёная шурка встречена у посёлка Камышзавод 20 июня 1970 Э.И.Гавриловым (Институт зоологии АН КазССР). Кормящуюся пару наблюдали 23 июня 1970 близ посёлка Каражар. Шурки летали низко над землёй, отдыхать присаживались на провода ЛЭП. 2 июля там же отмечена пара особей, кормившихся на большой высоте.

Nucifraga caryocatactes. Залёты кедровок известны для северных и западных областей Казахстана (Гаврин 1974). В степной зоне Центрального Казахстана ранее не наблюдалась. Две одиночки в свежем оперении добыты в посёлке Каражар 11 и 25 сентября 1971. Птицы были сильно истощены и ослаблены. Вес одного самца 130.2 г. В желудках добытых кедровок найдены остатки долгоносиков.

Coccothraustes coccothraustes. И.А.Кривицким (1968) за несколько лет наблюдений дубонос встречен дважды в пойменных зарослях рек. Нами дубонос отмечен один раз – 12 октября 1968 в посадках в центре села Кургальджино.

Acanthis cannabina. Залетает коноплянка в Центральный Казахстан редко (Кривицкий 1968). Молодого самца добыли 23 октября 1970 у озера Асаубалык. Птица держалась среди небольшой стайки юрков *Fringilla montifringilla* и зябликов *F. coelebs*, кормившихся под кустами селитрянки. Коноплянка была хорошо упитана, весила 22.2 г.

Emberiza rustica. Одна овсянка-ремез добыта в октябре 1960 года И.А.Кривицким (1968). Мы добыли молодую самку у силосной ямы близ села Кургальджино 21 декабря 1969. Вес её 14.3 г.

Anthus pratensis. И.А.Кривицкий (1962) указывает на единственную встречу лугового конька в октябре 1959 года. На озере Биртабан в солянковых зарослях у кромки тростника 14 декабря 1969 мы встретили 3 одиночных птицы. Добытый экземпляр хорошо упитан. Ещё один конёк добыт 26 ноября 1971 на берегу озера Жаман-Куль.

Oenanthe pleschanka. Сведений о находках в Кургальджино в литературе нет. Мы встретили плешанку на весеннем пролёте в 1969 году. Одиночные самцы отмечены 10, 12, 18 апреля.

Oenanthe deserti. Граница ареала пустынной каменки проходит значительно южнее – около Джесказгана (Гаврилов 1970). Пару пустынных каменок добыли 2 августа 1971 на юго-западном берегу Тенгиза. У обеих птиц проходила интенсивная линька мелкого пера. Вес самца 18 г, самки 15.8 г.

Luscinia luscinia. П.Я.Деревягин (1947) указывает на гнездование обыкновенного соловья в Целинограде. И.А.Кривицкий (1965) дважды встречал соловья, но пения его не слышал. В конце мая 1970 года в пойменных зарослях тальника на реке Куланутпес на протяжении 10 км вниз по течению от места слияния с рекой Кон отметили 5 поющих самцов. Там же в конце мая – начале июня 1971 поющие соловьи встречались через каждые 250-300 м. Гнездование соловья здесь очень вероятно.

Erithacus rubecula. И.А.Кривицкий (1965) приводит зарянку как случайно залётный вид. Одиночка отмечена нами 19 ноября 1968 в посёлке Каражар. В середине ноября 1969 года наблюдался пролёт зарянок. 11 ноября среди пойменных зарослей реки Нура в течение часа

пролетело 6 зарянок. Одиночная зарянка встречена 1 ноября 1971 в центре села Кургальджино.

Phylloscopus trochiloides. В Центральном Казахстане зелёная пеночка встречается редко, почти все находки сделаны у Целинограда (Ковшарь 1972). Молодой самец добыт нами 12 августа 1971 в кустарнике на юго-западном берегу озера Тенгиз. Вес пеночки 6.6 г.

Hippolais icterina. Одиночный самец зелёной пересмешки добыт нами 3 сентября 1971 у озера Кипшак. Вес его 12 г. Это единственное нахождение пересмешки в Центральном Казахстане.

Sylvia borin. В данном районе садовая славка никем не отмечена. В пойменных зарослях реки Нура 26 августа 1969 одна птица отловлена нами в паутинную сеть.

Parus major. И.А.Кривицкий (1968) указывает на одну встречу в январе 1962 года. Зимой 1968/69 года большая синица была обычной в районном центре Кургальджино и в некоторых посёлках района. Неоднократно отмечались одиночки и группы в 3-5 особей на свалках и в скверах райцентра. Две синицы добыты нами 29 ноября 1968 в посёлке Алкым, где они кормились в штабелях прессованного сена.

Remiz pendulinus. В Тенгиз-Кургальджинской впадине ремез редок, найден в сентябре и октябре (Владимирская, Меженный 1952; Гаврилов 1972). Нами ремез отмечен осенью и зимой. Стайка из 15-20 птиц наблюдалась в тростниках озера Асаубалык 19 сентября 1968, а 9 декабря 1969 на озере Биртабан из небольшой стайки (около 10 особей) были добыты 2 ремеза.

Prunella montanella. Указаний на находки сидирской завирушки в Центральном Казахстане в литературе нет. Одиночный самец добыт нами 25 января 1970 в устье реки Кон. Вес его 18 г.

Л и т е р а т у р а

- Владимирская М.И., Меженный А.А. 1952. Фауна птиц озера Кургальджин (северный Казахстан) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1199-1225.
- Гаврилов Э.И. 1970. Род каменка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 517-556.
- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство ремезовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 243-263.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд совы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство вороновые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-120.
- Деревягин П.Я. 1974. Новые данные по птицам Тенгиз-Кургальджинской впадины // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 6: 181-183.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки. Отряд кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-327.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род пеночка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 14-48.
- Кривицкий И.А. 1962. О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника // *Орнитология* 4: 208-217.
- Кривицкий И.А. 1965. Материалы по птицам Тенгиз-Кургальджинской впадины // *Орнитология* 7: 146-152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 912: 2313

О гнездовании каспийского *Charadrius asiaticus* и морского *Ch. alexandrinus* зуйков на Мангышлаке

А.В.Молодовский

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Особенности размещения каспийского зуйка в Восточном Прикаспии до сих пор изучено недостаточно (Долгушин 1948, 1962; Залетаев 1976), поэтому все факты гнездовых находений этого кулика представляют несомненный интерес. В урочище Сапа-Кудук, в 35 км юго-восточнее города Форт-Шевченко, 24 июня 1957 мной окольцовано два плохо летающих молодых каспийского зуйка, а 28 июня 1957 в урочище Ащисай, в 20 км севернее посёлка Ералиево, пойман один пуховой птенец этого вида.

На берегу залива Александр Бай у посёлка Ералиево 24 июня 1957 пойман и окольцован плохо летающий птенец морского зуйка.

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.

Долгушин И.А. 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 63, 8: 131-160.

Залетаев В.С. 1976. *Жизнь в пустыне*. М.: 1-271.

* Молодовский А.В. 2004. О гнездовании каспийского и морского зуйков на Мангышлаке // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 178.

Способ быстрой регистрации линьки воробьиных птиц при массовом кольцевании в период миграции

В.М.Тотунов

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

Точная фиксация процессов и характера линьки у живых птиц, попадающих в руки исследователя на короткое время при массовом кольцевании, затруднена из-за отсутствия общепринятых схем описания. В 1972 году вышла статья Г.А.Носкова и А.Р.Гагинской (1972), в которой приводится методика описания линьки птиц. Авторами разработана очень подробная и хорошо продуманная методика, однако успешно применять её можно лишь для описания линьки добытых птиц или при небольшом количестве отлавливаемых, когда имеется достаточно времени, так как на подробный осмотр одной птицы нужно затратить не менее 5-8 мин. В период работы нашей лаборатории орнитологии в 1971-1975 годах разработан упрощённый способ регистрации линьки у отлавливаемых птиц.

Оперение птицы условно подразделяли на части, которые обозначали цифрами: 1 – голова, 2 – шея, 3 – грудь, 4 – брюшко, 5 – бока, 6 – подхвостье, 7 – рулевые, 8 – надхвостье, 9 – спина, 10 – первостепенные маховые, 11 – второстепенные маховые, 12 – верхние кроющие крыла, 13 – кроющие кисти, 14 – нижние кроющие крыла.

Для обозначения количества сменяющихся перьев на каждом участке оперения применяли градации линьки: слабая (А) – линяет до 1/4 части оперения; средняя (Б) – линяет до 1/2 оперения; сильная (В) – линяет до 3/4 оперения; бурная (Г) – линяет всё оперение.

Для обозначения развития оперения выделяли три стадии: I – начало (появились пеньки), II – середина (раскрытие пеньков), III – конец отрастания пера (перо выросло, но чехол ещё не опал). Недостаток такой системы – отсутствие в ней стадии выпадения пера, но эту стадию трудно проследить при слабой и средней линьке, так как отсутствие отдельных перьев малозаметно, особенно при быстром обследовании. Для большей наглядности приводим пример: 1, 2, 3, Б, II означает, что на голове, шее, груди линяет до половины оперения, новое оперение состоит из пеньков, которые только начали раскрываться. В случае, если на одной и той же части оперения встречаются две

* Тотунов В.М. 1977. Способ быстрой регистрации линьки воробьиных птиц при массовом кольцевании в период миграции // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 239-240.

или три стадии отрастания пера, то записывалось I, II или I-III. Например: 1, A, I—III означает, что на голове меняется до 1/4 оперения, часть из которого ещё в пеньках, другая – в стадии раскрытия пеньков, третья – уже отросла, но чехлы с перьев не опали.

Для обозначения линьки пар рулевых и маховых перьев нами применялось цифровое обозначение, соответствующее номеру махового или рулевого (начиная с крайнего) пера, которое ставилось в скобках. Например: 7(2, 3), I, что обозначает: на месте выпавших 2-й и 3-й пары рулевых появились пеньки. Или: 10(1, 2), III — 1-е и 2-е первостепенные маховые перья почти выросли, но чехлы с них ещё не опали.

Для общего описания наряда птицы применяли буквенное обозначение: брачное оперение – БО, летнее оперение – ЛО, зимнее оперение – ЗО, гнездовое или ювенальное оперение – ЮО. У птиц, не имеющих брачного оперения, отмечалось старое оперение – СО и новое оперение – НО.

Для обозначения смены одного оперения на другое было введено дробное цифровое обозначение: 1/4 – до 1/4 пера сменилось на новое, 1/2 – до половины пера сменилось, 3/4 – до 3/4 пера сменилось. Например: БО, 1/4 ЛО обозначает, что 1/4 часть брачного оперения сменилась на летнее. Если линяют перья отдельной части тела, то в начале отмечается вид сезонного наряда, затем номер части оперения, которое линяет, стадия интенсивности линьки, стадия отрастания пера и какая часть пера уже перелиняла. Например: ЮО, 1, A, II, 1/2 ЗО – наряд ювенальный, голова линяет слабо (до 1/4 части оперения), пеньки новых перьев стали распускаться, 1/2 часть пера на голове уже перелиняла в зимнее. Если в момент поимки птица не линяет, но в оперении наблюдаются перья из разных нарядов, то записывается сезонность наряда, а затем изменения, которые наблюдаются. Например: ЛО, 1, 1/2 БО, 2, 1/4 БО – птица в летнем оперении, но половина головы уже перелиняла в брачное оперение, а шея на 1/4; или НО, 10(3, 4) СО – всё оперение сменилось на новое, а 3-я и 4-я пары первостепенных маховых старые.

При применении такой схемы описание линьки происходит достаточно точно и быстро. Для обследования одной птицы при массовом кольцевании (дополнительно к другим операциям) затрачивается не более 1 мин.

Литература

Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 159-163.

